

ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

УДК 37.01

Значимые идеи акмеологии воспитания в контексте наследия Б. Г. Ананьева

В. П. Бедерханова

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет, Краснодар, vrb57@mail.ru

Представлены некоторые подходы к теории акмеологии воспитания в ключе исследований Б. Г. Ананьева. Цель исследования, представленного в статье, – теоретическое осмысление феномена воспитания с опорой на достижения не только педагогики, но и других наук о человеке, и прежде всего психологии и акмеологии. Показано, что акмеология как наука о самореализации творческого потенциала на пути к вершинам продуктивности не может обойти вниманием такую проблему, как развитие субъектности человека. Установлено, что именно развитие способности человека стать субъектом разных видов деятельности и субъектом собственной жизни может быть главным критерием его воспитания. Делается акцент на том, что значимым результатом воспитания, прежде всего в высшей школе, следует рассматривать становление личностной профессиональной позиции будущего педагога. Позиция раскрывается как междисциплинарное понятие, отображающее интегральную, системную и наиболее целостную характеристику личности человека и места, которое он занимает. Позиция рассматривается через соотношение внутреннего и внешнего плана человеческой жизни, показана как сочетание объективных и субъективных характеристик личности в системе его отношений и деятельности. **Ключевые слова:** акмеология, воспитание, деятельность, личность, субъектность, личностная профессиональная позиция.

Поступила в редакцию: 10.01.2020 / Принята: 25.02.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

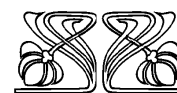
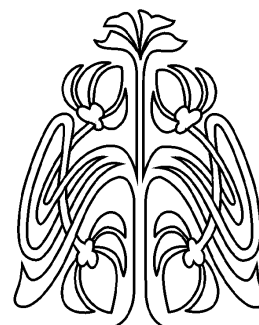
DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-187-191>

Введение

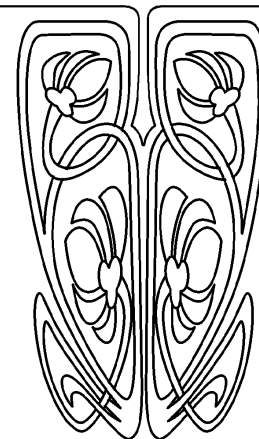
В статье рассмотрены только некоторые подходы (по выражению Б. Г. Ананьева, «подступы») к теории акмеологии воспитания в ключе исследований Б. Г. Ананьева и его ученицы Н. В. Кузьминой.

В настоящее время особую актуальность приобретают концепция воспитательных систем, разработка и технологическое обеспечение процессов ее проектирования и функционирования. Важно, чтобы в основе данной концепции был междисциплинарный подход, чтобы она опиралась на согласованное единство множества фактов из разных областей знания, изучающих человека с учетом его личностных, субъектных и индивидуальных свойств, постигала суть его движения по жизненному и образовательному маршруту от рождения к вершине жизненной и профессиональной деятельности. Собственно, в силу этого интерес представляет наука, развивающаяся в последние десятилетия и являющаяся новой междисциплинарной сферой знания в системе наук о человеке, – акмеология.

Акмеология долгое время развивалась внутри педагогики и психологии, исследуя формирование целостного человека как субъекта творческой, учебно-познавательной, профессиональной и управленческой деятельности. Однако она не заменяет данные науки и не сводится к ним.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Задачей акмеологии является поиск таких закономерностей, как сущность становления и саморазвитие человека зрелого, условия и способы его самореализации в творчестве на пути к высшим достижениям (вершинам), объективные и субъективные факторы, поддерживающие и затрудняющие движение к вершинам, закономерности саморазвития (самосовершенствования), самоизменения и самореорганизации деятельности под воздействием изменяющихся условий, новых запросов, предъявляемых профессией и социумом.

Постановка проблемы

Н. В. Кузьмина отмечает, что Б. Г. Ананьев определил акмеологию вслед за педагогикой, указывая тем самым, что это наука о закономерностях созревания людей под *влиянием образования или средствами образования*. Предмет акмеологии – это процесс и результат становления зрелости человека, достижение им вершин (акме в переводе с древнегреческого – высшая точка, зрелость, расцвет, лучшая пора) как *индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности*.

Б. Г. Ананьев выделял четыре подмножества, отвечающих характеристикам человека как индивида, личности, субъекта и индивидуальности. Если первые три группы характеризуют человека относительно его принадлежности к предназначенному типу, то индивидуальность концентрирует внимание на его уникальности и неповторимости.

Индивидуальность каждого человека можно охарактеризовать только опираясь на общие признаки и закономерности, которые создадут уникальное соединение в определенном случае в конкретном человеке с его личным опытом и индивидуальными смыслами. С позиции Б. Г. Ананьева, если «личность – это вершина человека, то индивидуальность – это его глубина». «Уникальность индивидуальности конкретного человека не в том, что он представляет собой (может быть описан как) неповторимое сочетание некоего набора признаков, но в том, что он как индивидуальность есть продукт и мера реализации свободы выбора своего жизненного пути в определенных природных и социокультурных условиях» [1, с. 33–34].

В. И. Гинецинский отмечал, что разведение отдельных ипостасей, систем индивидных, личностных, субъектных, индивидуальных свойств человека «дает возможность в несколько иной плоскости и более содержательно рассматривать традиционную проблему соотношения свободы и предопределенности в человеческой жизни. Природные и социальные условия определяют конкретные формы и уровни реализации человеческой свободы, но в то же время они очерчивают диапазон, в пределах которого свободная индивидуальность может быть сформирована на основе разнообразных средств и методов» [2, с. 35]. Дан-

ный взгляд дает возможность в теории воспитания обсуждать вопрос о границах педагогического влияния на человека в образовательном процессе.

Целью статьи является осмысление теоретических оснований феномена «воспитание», опираясь на знания психологии и акмеологии.

Предметом исследований акмеологии в концепции Н. В. Кузьминой является зрелый человек как субъект осознанной созидательной деятельности, способный добиваться искомого результата в продукте деятельности. «Поскольку предметом акмеологии являются закономерности самодвижения к вершинам созидательной деятельности, завершающей созданием „продукта“, удовлетворяющего критериям качества, то мы, – пишет Н. В. Кузьмина, – рассматриваем процесс деятельности как решение задач репродуктивных и творческих – интуитивное, сознательное, сверхсознательное. Нас интересует прежде всего продуктивная (или результативная) деятельность, в отличие от малопродуктивной и непродуктивной» [3, с. 35]. Вопрос о продуктивности воспитательной деятельности, на наш взгляд, является одним из самых проблематичных, несмотря на большое количество диагностических методик, появившихся в последнее десятилетие. Чтобы приблизиться к его решению, мы полагаем, необходимо заново осмыслить теоретические основания такого феномена, как воспитание, опираясь не только на достижения педагогики, но и других наук о человеке, и прежде всего психологии и акмеологии.

В этом аспекте неценимо наследие Б. Г. Ананьева. Обращаясь к проблеме воспитания, он цитирует К. Д. Ушинского, акцентируя внимание на возможностях, которые имеются в человеческой природе: «...воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умственных, нравственных. По крайней мере, на эту возможность ясно указывают и физиология, и психология» [4, с. 11–12].

Результаты

Уже в 1960-е гг. Б. Г. Ананьев отмечал, что существует достаточный экспериментальный материал по изучению поведения человека в разных ситуациях, на разных уровнях филогенеза и онтогенеза, под воздействием разнообразных факторов, который нужно учитывать в воспитании. «Детерменизм и строгий анализ связей определенных фактов поведения с конкретными условиями жизни делают принципиально возможным выявить алгоритм процессов поведения и их приуроченность к определенным результатам внешних влияний и свойств человека. Это тем более возможно, что воспитание поведения всегда есть и научение определенным способам и нормам, процедурам и правилам регулирования действия» [4, с. 14]. Одновременно Б. Г. Ананьев замечает, что «воспитание ни в коем случае не

сводится к этим процессам научения нормам и процедурам поведения» и нельзя рассматривать его без данных процессов, которые составляют один из механизмов развития поведения человека. «Думаем, – писал он, – что понятие научения относится как к сфере обучения, так и к сфере воспитания, поскольку оно содержит в себе существенные признаки образования индивидуального опыта в определенных условиях управления поведением» [4, с. 14].

Развивая данную мысль, Б. Г. Ананьев замечает, что «под влиянием сложной системы социальных связей, в которой осуществляется воспитание, научение приобретает определенный характер и достигает той или иной эффективности в зависимости от степени включения воспитанника в эту систему. Опосредованность научения целями, структурой и методами воспитания известна, но не менее известно и то, что ни один из первоначальных этапов воспитания – умственного, физического, нравственного и эстетического – не осуществляется помимо научения соответствующим актам поведения и регулирования действий» [4, с. 14].

Акмеология как наука о самореализации творческого потенциала на пути к вершинам продуктивности не может обойти вниманием такую проблему, как *развитие субъектности человека*. Мы полагаем, что именно развитие способности человека стать субъектом разных видов деятельности и субъектом собственной жизни может быть главным критерием его воспитания. Мы находим подтверждение этой идеи в работах Б. Г. Ананьева, который отмечал, что активность человека составляет одну из главнейших проблем педагогики и педагогической антропологии.

«Ребенок или подросток, – писал он, – является не только объектом воспитательных воздействий, но и соучастником всего процесса воспитания. Постепенное возрастание роли самих детей в процессе воспитания, то есть увеличение меры обратных связей, есть показатель эволюции их как субъектов определенных видов деятельности. Противоречивая связь в процессе воспитания объекта и субъекта, отнюдь не совпадающая с однозначным делением на воспитателя и воспитанника, видоизменяется в зависимости от того, как происходит формирование человека в трех основных видах деятельности: труде, общении и познании. В каждом из этих видов деятельности складывается определенная система отношений человека к обществу, природе и к самому себе, развиваются те или иные способности. В процессе определенного вида деятельности создается не только определенный аппарат действий, знаний и навыков, но и потенциал развития человека» [4, с. 18]. Необходимо отметить, что Б. Г. Ананьев обращает внимание на возможность развивать потенциал человека (что и изучает акмеология) и систему отношений человека, которая «складывается» в этом процессе (область воспитания). Идеи

субъектности в воспитании в настоящее время ярко представлены в работах И. Ю. Шустовой [5].

В более поздней работе, анализируя психологическую структуру человека как субъекта, Б. Г. Ананьев подчеркивал, что человек, являясь субъектом труда, «не в меньшей мере является и объектом труда, поскольку коллективный труд людей (родителей и членов семьи, воспитателей и учителей, руководителей его деятельности) обеспечивает возможность его формирования и развития как субъекта труда... Человек как предмет воспитания и есть объект труда, активность которого постепенно возрастает по мере готовности человека к труду и усилению элементов самовоспитания, то есть превращения воспитанника в субъект воспитания (выделено нами. – Авт.)» [1, с. 244].

Если анализировать концепцию воспитания А. С. Макаренко, можно проследить одну из главных идей: воспитанники представляются им не столько объектами педагогического воздействия, сколько субъектами воспитания и самовоспитания. «Без преувеличения можно сказать, что А. С. Макаренко открыл важнейшую педагогическую закономерность, – отмечал Б. Г. Ананьев, – переход воспитания в самовоспитание. Эта закономерность является одним из проявлений социальной детерминации индивидуально-психического развития человека, в котором переплетаются функции объекта и субъекта. Человек как объект общественных воздействий не только направленных, но и ненаправленных обстоятельств жизни и средств воспитания, становится субъектом посредством собственной деятельности в обществе» [6, с. 30].

Н. В. Кузьмина, развивая данную мысль, обращает внимание на то, что основными «орудиями труда» педагога «являются не столько знания, которые он должен сообщить, но и виды деятельности, в которые он должен уметь включать учащихся, вызывая с их стороны „встречное движение“: интерес к предлагаемым видам деятельности, внимание к их содержанию, трудолюбие, прилежание, творчество, инициативу в преодолении трудности» [7, с. 11].

Б. Г. Ананьев, анализируя «формирование личности путем интериоризации – присвоения продуктов собственного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения», подчеркивает, что данный процесс одновременно предполагает освоение обусловленных позиций, ролей, функций, целостное рассмотрение которых характеризует структуру и особенности данного процесса.

Сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этими общественными процессами становления личности. Анализируя различие индивидуальных и личностных свойств, Б. Г. Ананьев ссылается на идеи С. Л. Рубинштейна, который писал: «Человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных единичных неповторимых свойств, человек есть личность

в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающим. Человек есть личность, поскольку у него свое лицо. Человек есть в максимальной мере личность, когда в ней минимум нейтральности, безразличия, равнодушия, максимум “партийности” по отношению ко всему общественно значимому. Поэтому для человека как личности такое фундаментальное значение имеет сознание не только как знания, но и как отношения. *Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию нет личности* (выделено нами. – Авт.)» [1, с. 165–166].

Считаем, что значимым результатом воспитания, прежде всего в высшей школе, следует рассматривать становление личностной профессиональной позиции будущего педагога (иного специалиста), без данной позиции сложно представить личностное и профессиональное развитие человека.

Позиция представляется междисциплинарным понятием, отображающим интегральную, системную и наиболее целостную характеристику личности человека и места, которое он занимает. Позиция должна рассматриваться через соотнесение внутреннего и внешнего плана человеческой жизни, сочетать объективные и субъективные характеристики личности в системе его отношений и деятельности.

Понятие «позиция» важно видеть в традициях гуманистической психологии как *ценностно-смысловой аспект самореализации личности*. Она отражается через реализованное самосознание как осуществленная ценность, которая проявляется в отношении к себе и к другим ценностям (смыслам, субъектам, объектам), реализуется в конкретных целях и деятельности (способах их достижения). Необходимым условием профессионального становления и самореализации специалиста является рост уровня его самосознания, формирование его позитивной «Я-концепции».

Качественная характеристика личностно-профессиональной позиции педагога может быть выражена через дихотомическое противопоставление, например: через противоречивое единство позиции как авторитарная и сотрудничающая (над учащимся и вместе с учащимся); по манере коммуникации и представлению воспитаннику «пространства» свободного действия, разделению ответственности с ним в совместных действиях организующая и контролирующая, доверяющая и поддерживающая; по цели деятельности педагога ориентированная на реализацию поставленной цели или на процесс, направленный на личность воспитанника (предметно центрированная – личностно центрированная).

Позиция представляется как ценность, реализуемая человеком в деятельности (по Н. Г. Алексею), поскольку ценности определяют направления и способы деятельности человека.

Многообразие позиций личности, по мнению Б. Г. Ананьева, выражается в соотнесении объек-

тивных и субъективных ее характеристик, которые базируются на основании ее статуса, однако смогут реорганизоваться или закрепиться в зависимости от результатов деятельности. Он отмечал, что позиция личности как субъекта социального поведения и различной общественной деятельности выступает как сложная система отношения личности (к обществу и отдельным общностям, к труду, людям, самой себе), мотивов и установок, которые определяют ее деятельность, цели и ценности, реализуемые в данной деятельности. Эта система субъективных качеств реализуется в контексте общественных форм и функций – общественных статуса, ролей, реализуемых человеком в социальных ситуациях развития.

На кафедре социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета выполнена серия исследований, посвященных становлению гражданской позиции студента в процессе профессиональной подготовки (К. И. Маслов), толерантной позиции (В. А. Панина), субъектной позиции (С. А. Лобанова) и др.

Заключение

Наследие Б. Г. Ананьева неисчерпаемо и может быть источником продуктивных идей в разработке акмеологии воспитания. Например, представленные автором признаки индивидуальности могут стать базой для постановки целей и определения направления деятельности педагога, работающего в логике педагогической поддержки. В целом воспитательную деятельность можно представить и описать как комплекс задач, обращенных на создание условий для становления самосознания человека – его самопознания, самоотношения, самоопределения, самоидентификации, самореализации и самоорганизации, саморегуляции и пр. В данной статье не ставилась задача представить наше видение всей концепции акмеологии воспитания, речь шла только о некоторых подходах, которые базируются на идеях Б. Г. Ананьева и имеют определенную ценность для развития современной теории и практики воспитания.

Библиографический список

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. СПб. : Питер, 2001. 300 с.
2. *Гинецинский В. И.* Основы теоретической педагогики. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. 436 с.
3. *Кузьмина (Головки-Гаршина) Н. В.* Предмет акмеологии. СПб. : Питер, 2002. 260 с.
4. *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды : в 2 т. М. : Педагогика, 1980. Т. 2. 287 с.
5. *Шустова И. Ю.* Становление субъектности современного школьника // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 2, № 1 (58). С. 76–86.

6. Ананьев Б. Г. Человек как предмет воспитания // Советская педагогика. 1965. № 1. С. 5–15.

7. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя. Л. : Изд-во ЛГУ, 1967. 128 с.

Образец для цитирования:

Бедерханова В. П. Значимые идеи акмеологии воспитания в контексте наследия Б. Г. Ананьева // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 2 (34). С. 187–191. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-187-191>

Significant Ideas of Acmeology of Education in the Context of B. G. Ananyev's Heritage

Received: 10.01.2019 / Accepted: 25.02.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Vera P. Bederkhanova

Vera P. Bederkhanova, <https://orcid.org/0000-0002-0432-7671>, Kuban State University, 149 Stavropol'skaya St., Krasnodar 350040, Russia, vpb57@mail.ru

The article presents some approaches to the theory of acmeology of education based on research carried out by B. G. Ananiev. The purpose of the study presented in the article is to give theoretical understanding of the phenomenon of education, relying not only on the achievements of pedagogy, but other sciences about a human, and, above all, psychology and acmeology. It has been shown that acmeology, as the science of creative potential self-realization on the way to the peaks of productivity, cannot bypass a problem of the development of human subjectivity. We have established that development of individual ability to become a subject of various types of activity and a subject of their own life can be the main criterion for their upbringing. We should take into consideration the development of a personal professional position of a future teacher as the significant result of education, especially in higher education. The position is revealed as an interdisciplinary concept, reflecting the integral, systemic and most holistic characteristic of an individual's personality, and the place it occupies. The position is viewed through correlation of internal and external plans of the human life; it is shown as a combination of objective and subjective characteristics of an individual within the system of his/her relationships and activities.

Keywords: acmeology, upbringing, activity, individual, subjectivity, personal professional position.

References

1. Anan'yev B. G. *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* [On Issues of Modern Human Knowledge]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 300 p. (in Russian).
2. Ginetsinskiy V. I. *Osnovy teoreticheskoy pedagogiki* [Foundation of Theoretical Pedagogy]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1992. 436 p. (in Russian).
3. Kuz'mina (Golovko-Garshina) N. V. *Predmet akmeologii* [Subject of Acmeology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 260 p. (in Russian).
4. Anan'yev B. G. *Izbrannyye psikhologicheskiye trudy: v 2 t.* [Selected Psychological Papers: in 2 vols.]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. Vol. 2. 287 p. (in Russian).
5. Shustova I. Yu. Community in the Development of Subjectivity of Modern Student. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [National and Foreign Pedagogy], 2019, vol. 2, no. 1 (58), pp. 76–86 (in Russian).
6. Anan'yev B. G. Person as Subject of Upbringing. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy], 1965, no. 1, pp. 5–15 (in Russian).
7. Kuz'mina N. V. *Ocherki psikhologii truda uchitelya* [Essays of Psychology of Teacher's Labor]. Leningrad, LGU Publ., 1967. 128 p. (in Russian).

Cite this article as:

Vera P. Bederkhanova. Significant Ideas of Acmeology of Education in the Context of B. G. Ananyev's Heritage. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 2 (34), pp. 187–191 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-187-191>